

Андреан Дьяков

ГЛУБИННАЯ ТЕНЬ

Хроники тени. Книга 1

18+

Дьяков Андреан

Глубинная тень

«Автор»

2026

Андреан Д.

Глубинная тень / Д. Андреан — «Автор», 2026

Взрыв на комбинате не был случайностью. Александр и его группа выживших находят бункер, где проводились чудовищные эксперименты. Но чем глубже они спускаются, тем яснее понимают, что они не одни. И кто-то не хочет, чтобы оно вышло наружу. На поверхности их ждет пустой город, новые выжившие и правда о том, кто на самом деле устроил взрыв. А за горизонтом уже приближается новая угроза - те, кого называют "Они". Глубинная тень - первая книга "Хроники тени". История о выживании, страхе и цене правды. Возрастной рейтинг: 18+ Книга содержит сцены насилия, крови, психологического напряжения и элементы хоррора.

© Андреан Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Обычный день	5
Глава 2. Дыра в полу	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Глубинная тень

Глава 1. Обычный день

Александр затянул ремень каски и глянул на часы — 6:47. До смены оставалось тринадцать минут. *Дочь сейчас завтракает, жена собирает ей рюкзак* — подумал он, и на мгновение перед глазами всплыло лицо Даши: светлые волосы, ямочки на щеках, смех, которым она всегда начинала день. Он усмехнулся и отогнал картинку. Обычное утро. Такое же, как всегда.

Он вышел из бытовки в коридор шахтного комплекса — длинный бетонный рукав, стены которого покрывала тонкая сеть трещин, а воздух дрожал от гула вентиляции. В нос ударила смесь машинного масла, горячего железа и сырости — тот самый запах, который он вдыхал восемь лет подряд и который уже не замечал. Где-то в глубине, за слоями бетона и арматуры, гудела вентиляция — ровно, тяжело, как дыхание огромного зверя, запертого в каменной клетке. Пол под ногами был холодным, покрытым мелкой бетонной крошкой, которая хрустела под подошвами его старых рабочих ботинок.

Александр был невысоким, коренастым мужчиной с широкими плечами и руками, которые помнили тяжесть инструментов и деталей. Ему было тридцать, но лицо казалось старше: глубокие морщины на лбу, въевшаяся в поры угольная пыль, которую не смыть даже после душа. Каштановые волосы были коротко стрижены, серые глаза смотрели спокойно и устало.

Он работал на ГОКе — горно-обогатительном комбинате — уже восемь лет. Начинал простым слесарем, потом выучился на механика. Сейчас он был ведущим механиком участка, лучшим специалистом по ремонту дробильного оборудования и конвейерных лент. Бригадиром у них был Виктор Степанович — мужик под пятьдесят, с вечно красным носом и голосом, который перекрывал шум машин. Но сегодня Виктор Степанович взял отгул — сказал, что спина прихватила. Александр остался старшим в смене.

В его смене было двенадцать человек. Не случайное число, как говаривал сам Александр: «Двенадцать — как часы. Все на своих местах, пока кто-то не сломает стрелку».

Сегодня стрелка ещё не сломалась.

— Саша! — крикнул Вадим, молодой парень с вечно взлохмаченными волосами, которые торчали из-под каски, как пучки сухой травы. Ему было лет двадцать пять, он был тощим и долговязым, с вечно испачканными маслом руками и быстрой, немного нервной улыбкой. — Там третий конвейер опять клинит. Бригадира нет, ты посмотришь?

— Бригадира нет, но я есть, — усмехнулся Александр, похлопав Вадима по плечу, и направился к цеху. — После планёрки гляну.

У входа в шахту стояли остальные. Игорь, здоровый мужик под два метра, с вечно хмурым лицом, похлопывал по каске и курил, хотя курить в цеху запрещали. Он был широк в плечах, с мощной шеей и руками, которые могли согнуть арматуру. Его обветренное, грубое лицо было испещрено мелкими шрамами — памятью о том, как он в молодости работал на стройке. Рядом с ним — Рита, хрупкая девушка с короткой стрижкой, единственная женщина-электрик на участке. У неё были большие карие глаза, которые она постоянно щурила из-за яркого света в цеху, и тонкие, нервные пальцы, вечно перебирающие провода и инструменты. Она что-то записывала в планшет, и её светлые волосы выбивались из-под каски.

— Все живы? — спросил Александр, останавливаясь.

— Все, — ответил Игорь, не вынимая сигарету. — Кроме тех, кто и так мёртвый внутри.

Рита фыркнула. Засмеялись ещё двое — Сергей и Михаил, близнецы, которых различали только по шрамам на руках. Сергей носил шрам на правой руке, а Михаил — на левой. Оба были одного роста, с одинаковыми серыми глазами и короткими тёмными волосами. Они

всегда держались вместе, и их голоса звучали почти синхронно, будто они думали за двоих. Остальные рабочие подтягивались к выходу: Геннадий, старый бурильщик, вечно ворчащий на всё, с седой бородой и красными от ветра глазами; две девушки-операторши, Катя и Лена, которые держались вместе — одна с длинными тёмными, другая со светлыми волосами; и молчаливый Антон, которого все называли «Тень», потому что он появлялся, откуда угодно, будто из стен. Антон был невысоким, худым, с бледным лицом и тёмными глазами, которые всегда казались немного испуганными. Он редко ронял слова, но всякий раз, когда говорил, голос его был низок и ровен — словно он сначала пробовал каждое слово на вкус, и лишь за тем произносил.

Двенадцать. Все на месте.

Александр провёл короткую планёрку — без бригадира это пришлось делать ему. Проверил график работ, раздал задания. Всё как обычно. Вентиляция гудела. Конвейер стучал. Где-то внизу, на глубине ста метров, работали машины.

Никто не знал, что это их последний обычный день.

Взрыв произошёл в 14:23.

Александр был у электроподстанции, когда стены содрогнулись. Сначала глухой удар, похожий на то, как будто гора ударила саму себя. Потом оглушительный грохот, от которого заложило уши. Свет мигнул и погас. Где-то завывла сирена, но её быстро перекрыл звук падающего бетона.

— Всем в укрытие! — закричал Александр, хватая Риту за плечо и толкая к ближайшей штольне. — Вадим! Игорь! За мной!

Коридор заполнился пылью, такой густой, что нельзя было дышать. Горели лампы аварийного освещения — жёлтые, тусклые. Рабочие бежали, спотыкаясь, падая. Кто-то кричал. Кто-то плакал.

Александр не считал, сколько вёл группу по штрекам. Он просто бежал — к старой вентиляционной пещере, где в советское время хранили оборудование. Единственное место, где можно было переждать обвал.

Они ввалились туда всемером. Он оглянулся — Игорь, Рита, Вадим, близнецы Сергей и Михаил, и Антон, который держался позади всех. Восьмым бежал старый Геннадий, но он споткнулся, и в тот же момент потолок рухнул, отрезав, их друг от друга.

— Гена! — крикнул Вадим, рванувшись назад.

— Стой! — Александр схватил его за рукав. — Там обвал. Ты не пройдёшь.

Вадим замер. Он смотрел на камни, завалившие проход, и дышал часто-часто.

— Он был там, — сказал Вадим.

— Я знаю, — сказал Александр. — Но сейчас мы должны выжить. Все, кто здесь.

Он оглядел лица. Шесть мужчин и одна девушка. Двенадцать было. Семь стало. Пятеро пропали без вести.

Александр вытер лицо, покрытое серой бетонной пылью, и осмотрелся. Пещера была тёмной, но не затопленной. Воздух есть. Вентиляция, возможно, держится. У него в рюкзаке — фонарь, аптечка, пара запасных батарей и питьевая вода. У других — кто, что успел схватить.

Он понял, что это не могло быть случайностью. Взрыв был точечным — именно в узлах конструкции, именно в том месте, где это должно было вызвать цепную реакцию обвалов.

Кто-то знал ГОК. Кто-то планировал это.

Он посмотрел на растерянные лица людей. Бригадира нет. Старшего нет. Но кто-то должен был взять ответственность.

— Слушайте все, — сказал Александр тихо, но твёрдо. — Я не бригадир, я механик. Но я лучше всех знаю эту шахту. Мы выбрались сюда — и это уже победа. Сейчас мы находимся не далеко от старого советского склада, куда нам надо попасть, оттуда есть выход на поверхность.

У нас есть вода и инструменты. Наша задача — найти этот путь наверх и понять, что же здесь произошло.

Он помолчал и добавил:

— Я обещаю: мы выберемся. Я не оставлю вас здесь. Но вы должны делать то, что я говорю. Мы — команда. И пока мы живы, мы боремся.

Он включил фонарь — и свет разрезал тьму пещеры.

Глава 2. Дыра в полу

Пыль оседала медленно, тяжело, как мокрая вата. Она забивалась в лёгкие, даже когда Александр пытался дышать через рукав. Кашель сотрясал его тело, но он заставлял себя встать. Рядом, на корточках, сидел Игорь и смотрел в одну точку. Вадим всё ещё не отошёл от шока. Рита тихо плакала в стороне.

Пещера была сырой и холодной. Со стен сочилась вода, стекая по ржавым трубам и собираясь в мелкие лужи на полу. Воздух был тяжёлым, с привкусом плесени и старого бетона. Где-то в глубине слышался ровный, монотонный звук капель, падающих в воду.

— Хватит сидеть, — сказал Александр голосом, который прозвучал жёстче, чем хотел. — Встали. Мы идём.

— Куда? — спросил Игорь, не поднимая глаз. — Выхода нет. Мы замурованы.

— Выход есть, — Александр достал фонарь и щёлкнул. Луч света ударил вглубь пещеры. — Я не много помню эту штольню. Она старая, мне ее отец показывал когда-то. Должен быть второй выход.

— Или тупик, — буркнул Игорь.

— Или тупик, — согласился Александр. — Но мы не узнаем, пока не проверим.

Он прошёл вдоль стены, ведя лучом по шершавому бетону. Влажные пятна, ржавые скобы на стенах, рваные кабели. Пахло сыростью, плесенью и чем-то металлическим, что выветривалось из старых труб. Его ботинки хрустели по мелкому гравию, и каждый шаг отдавался глухим эхом, теряясь в темноте.

Он остановился. Сзади раздался треск.

— Тихо, — сказал он, поднимая руку.

Группа замерла. Сначала ничего, кроме капель воды. Но потом он услышал — снизу, из-под ног, — глухой удар. Металлический. Будто кто-то ударил по трубе.

— Что это? — шёпотом спросил Вадим.

— Я не знаю, — ответил Александр. — Но это не камни. Там под нами пустота.

Он опустился на колени и постучал по полу. Звук был не таким, как от бетона. Он постучал ещё раз, сильнее, и вдруг часть пола с хрустом провалилась.

От неожиданности Александр отшатнулся. Внизу открылась дыра около метра шириной. Оттуда потянуло холодным воздухом — сухим, затхлым, но подвижным. Вентиляция.

— Это не пещера, — сказал Антон, подошедший первым. Он посмотрел вниз. — Там конструкция. Стены, пол, кабельные лотки.

— Это бункер, — прошептала Рита. — Старый военный бункер.

Александр заглянул вниз, подсвечивая фонарём. В дыре виднелся короткий отвес — около трёх метров — и бетонный пол. На стенах — следы креплений для стоек. И главное — тянуло сквозняком, а значит, где-то есть сообщение с поверхностью.

— Идём, — сказал он твёрдо. — Это наш единственный шанс. Но по одному, не толпиться. Я первый. Выберусь на пол — подам сигнал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.